

С.П. Карпачёв

Война 1812 г. и русское масонство: статистика и биографика

В статье исследуется влияние Отечественной войны 1812 г. на русское масонство. Впервые по отношению к масонским ложам и их «братьям» применяется статистический метод исторического исследования и предпринимается попытка набросать эскиз коллективной биографии одной из масонских групп начала XIX в. — участников боевых действий войны 1812 г. и заграничных походов русской армии. Основная концепция работы заключается в тезисе о восприятии победителями такой части духовной культуры побежденных, как «королевское искусство».

Ключевые слова: война 1812 г.; масонство; биографика; историко-статистический метод.

Российское масонство начала XIX в. неоднократно являлось предметом исследований отечественной историографии. О масонах собран обширный материал в обобщающих работах В.С. Брачева, О.П. Ведьмина, А.Н. Пыпина, А.И. Серкова, Т.О. Соколовской, О.Ф. Соловьёва [1; 2; 6; 7; 9; 10]. Авторское видение этого феномена также изложено в ряде работ [3; 4]. В данной статье впервые предпринимается попытка использовать историко-статистический метод для изучения процессов, происходивших в русском масонстве в связи с Отечественной войной 1812 г., и набросать эскиз коллективной биографии одной из масонских групп начала XIX в. — участников боевых действий войны 1812 г. и заграничных походов русской армии.

Основным источником второго порядка для статьи послужила фундаментальная энциклопедия русского масонства А.И. Серкова. При ее подготовке автор проделал работу, которая составила бы честь целому квалифицированному научному коллективу. В ней на основе огромного массива литературы и документов выявлен и приведен практически полный на сегодняшний день список российских каменщиков XVIII–XX вв. Труд А.И. Серкова открывает большое информационное поле для дальнейшего исследования истории российского масонства [8]. При подготовке статьи использован значительный корпус документальных публикаций [5: с. 360–367; 496–6351].

Приведенные в Энциклопедическом словаре А.И. Серкова данные показывают, что после отмены запрета масонских лож в начале Александровского царствования и до ликвидации масонства в России действовало 100 мастерских «вольных каменщиков». Из них до начала Отечественной войны 1812 г. существовало 27 лож или четверть от их общей численности.

В годы войны и во время заграничных походов русской армии было сформировано 11 военно-походных и зарубежных масонских мастерских. Последние были предназначены для совместных работ офицеров союзных войск. К ним, в частности, относились дрезденские ложи «Золотое Яблоко», «Трех мечей», ложа «Железного креста» в Берлине.

Таким образом, по окончании боевых действий насчитывалось 38 российских масонских цеха. Общение с культурой неприятеля привело к росту масонских организаций в России. В послевоенный период и до указа Александра I от 1 августа 1822 г. о запрете тайных обществ в Империи сформировались 62 масонские ложи. Персональный состав масонов— участников боевых действий 1812–1814 гг. помогает выявить словарь А.И. Серкова.

Таблица 1

Абсолютная и относительная численность масонов с «довоенным стажем»

Возрастная категория	К-во чел.	В %% к итогу
Более 50 лет	8	10,3
40–50	15	19,2
30–39	11	14,1
20–29	31	39,7
До 20 лет	6	7,7
Неизвестна	7	9,0
Итого	78	100

Среди участников боевых действий русской армии в 1812–1815 гг. насчитывается 78 вольных каменщиков, инициированных до начала Отечественной войны из общей численности в 398 чел., или 19,6 %.

В годы войны и заграничных походов в русской армии по европейскому образцу создавались военно-походные ложи, а некоторые русские офицеры вступали в иностранные масонские мастерские. Таких выявлено 45 чел., или 11,3 % от всего рассматриваемого масонского корпуса.

Таблица 2

Абсолютная и относительная численность масонов, инициированных в годы войны и заграничных походов русской армии в военно-походных и иностранных ложах

Возрастная категория	К-во чел.	В %% к итогу
Более 50 лет	Нет	0
40–50	Нет	0
30–49	8	17,8
20–29	19	42,2
До 20 лет	9	20,0
Неизвестна	9	20,0
Итого	45	100

Таким образом, до и во время боевых действий в действующей армии насчитывалось 123 вольных каменщика или 30,9 % от всех масонов — участников боевых действий. Большая же их часть (около 70 %), как показывают данные таблицы 3, вступила в орден после окончания военных походов, во время которых они могли более глубоко познакомиться с западноевропейской и, в частности, с французской культурой.

Таблица 3

Участники войны масоны, вступившие в орден после 1812 г.

Возрастная категория	К-во чел.	В %% к итогу
Более 50 лет	1	0,4
40–50	10	3,6
30–39	31	11,3
20–29	117	42,5
До 20 лет	62	22,5
Неизвестна	54	19,7
Итого	275	100

Данные таблицы 3 показывают, что большую часть участников войны, вступивших в масонство, составляли молодые люди до 30 лет (65 % выборки). Это свидетельствует, что именно молодежь активно воспринимала зарубежные интеллектуальные изыски, в том числе «королевское искусство».

Анализ вышеприведенных данных и изучение конкретных персоналий дают возможность набросать эскиз коллективного портрета офицера-масона, участника боевых действий.

Около 80 «братьев» имели «довоенный масонский стаж». Среди них выделяются масоны, инициированные еще в XVIII в.

67-летний главнокомандующий русской армией М.И. Голенищев-Кутузов, масон высших степеней шведского ритуала, избравший себе орденское имя «Вечнозеленеющий лавр» и девиз «Победами себя прославить».

Сверстник и оппонент главнокомандующего, начальник штаба русской армии в августе – октябре 1812 г. Л.Л. Беннигсен, отстраненный в конечном счете от должности в результате интриг Л.Л. Беннигсен, еще будучи майором, стал основателем московской ложи «Чистосердечие» в 1775 г. и ее руководителем. К 1812 г. он имел как минимум 37-летний масонский стаж.

61-летний адъютант вел. кн. Константина Павловича, масон с 36-летним стажем А.Б. Голицын.

56-летний военный инженер Е.Х. Ферстер состоял в трех петербургских ложах XVIII – начала XX в.

Командующий 3-й Западной армией А.П. Тормасов, основатель военной ложи «Минерва» в 1785 г., масон теоретического градуса.

Григорий Григорьевич Энгельгард посвящен в масоны в 1785 г. в военной ложе «Орфей» Рязанского полка. Выходец из курляндских дворян, он в 18 лет

поступил на военную службу. Участвовал в войнах со шведами 1788–1790 гг., антифранцузских коалициях, войне с Турцией. Неоднократно был ранен. Получил звание генерала-майора в 1812 г.

Выходец из курляндских дворян, Яков Егорович Гине, как и Г.Г. Энгельгард, был «братом» полковой ложи Рязанского полка «Орфей» еще в XVIII в. Профессиональный военный, он участвовал в русско-турецких войнах, разделе Польши, войнах с Наполеоном (Аустерлиц). В 1812 г. командовал артиллерийской бригадой. В 1813 г. получил звание генерал-майора. Участвовал в сражениях при Люцене и Бауцене.

Юрий Игнатьевич Поливанов с 1782 г. был членом петербургской ложи «Благотворительность к пеликану», посвятив, таким образом, половину своей жизни ордену. Получил звание генерал-майора в 1794 г. Неоднократно ранен. Награждался за храбрость и отвагу. В 1812 г. сражался при Малоярославце, Вязьме, под Красным, командовал бригадой, участвовал в заграничных походах русской армии.

Генерал Григорий Максимович фон Берг, в 22-х летнем возрасте инициирован в ревельской ложе «Изида». Здесь же получил 2-ю (1788 г.) и 3-ю (1789 г.) степени посвящения. Посещал рижскую ложу «Аполлон». После возобновления работы ложи «Изида» в 1811 г. был ее руководителем, оставался в ее рядах до закрытия. Берг происходил из лифляндских дворян, был крестником Екатерины II и кн. Г.Г. Орлова. Отличился в войне со шведами, участвовал во втором разделе Польши. В бою под Аустерлицем, сильно контуженный, попал в плен. В 1812 г. был назначен начальником дивизии, получил чин генерал-лейтенанта. Участвовал в боях 1813–1814 гг.

Начальник штаба корпуса, генерал Николай Николаевич Муравьев инициирован во французской ложе в 80-х гг. XVIII в., очевидно, во время обучения в Страсбурге, где он занимался математическими и военными науками. По возвращении в Россию зачислен во флот. Участвовал в морских боях во время русско-шведской войны. С 1803 г. вышел в отставку. В 1810 г. возглавил общество математиков. С началом войны 1812 г. поступил в Московское ополчение. Участвовал в осаде Модлина, Дрездена, Магдебурга, Гамбурга. Произведен в генерал-майоры. После войны принимал участие в московском обществе сельского хозяйства, создал образцовую ферму, основал земледельческую школу.

Кн. Борис Владимирович Голицын — старинный масон французских лож XVIII в. Он также учился в Страсбургском университете. Сражался со шведами и поляками в начале 1790-х гг., с 1799 — генерал-лейтенант. Воевал с наполеоновскими войсками в 1805 г., был тяжело ранен при Аустерлице, после чего подал в отставку. Музыкант, литератор, переводчик. Один из основателей «Беседы любителей русского слова». Во время войны вернулся в действующую армию. Участвовал в сражении под Смоленском, при Бородино.

Из 30–50-летних «довоенных» масонов, инициированных накануне войны, были ревностные вольные каменщики, генералы русской армии.

Масон ложи «Палестина» К.К. де Местр, принятый капитаном на русскую службу в 1800 г. после присоединения Савойи к Франции был участником заграничных походов. В 1813 г. произведен в генерал-майоры. После войны получил известность как ученый, литератор, художник.

Начальник пехотной дивизии генерал М.М. Бороздин состоял членом четырех лож высших степеней. В капитуле «Феникс» он имел имя «Рыцарь колонны» и выступал под девизом «К вечности». Он участвовал в сражениях при Смоленске, Бородино, Тарутине, Малоярославце, Красном.

Е.И. Чаплиц, командующий пехотным корпусом, генерал, командующий в 1813 г. польской кавалерией, являлся каменщиком высших степеней, выступал в капитуле «Феникс» под именем «Рыцарь леопарда» и девизом «В человечности отвага».

Герцог Александр-Фридрих Вюртембергский, поступивший в 1800 г. по рекомендации А.В. Суворова на русскую службу в чине генерал-лейтенанта, получил известность в масонском мире как «Рыцарь поля смерти».

Этнический француз Л.Л. Карбоньер, генерал-инспектор корпуса инженеров путей сообщений, был одним из основателей знаменитой петербургской ложи «Соединенных друзей», имел высокие масонские степени — розенкрейцера и Рыцаря Востока. Являлся членом многих ученых обществ, почетным членом ряда российских университетов.

Его масонский «брат» Александр Иванович Остерман-Толстой также был основателем ложи «Соединенных друзей» в 1802 г., членом петербургской ложи «Сфинкс» и шотландской ложи в Марселе, имел высшие масонские степени. Боевую службу он начал в войне против турок. Был изгнан из армии по прихоти Павла. Вернулся в армию после восшествия на престол Александра I. В 1806 г. был произведен в генерал-лейтенанты. Участник Наполеоновских войн. Получив тяжелое ранение при Прейсиш-Эйлау, вышел в отставку. С началом войны 1812 г. он вернулся на военную службу. Командовал пехотным корпусом в армии Барклай-де-Толли. В Бородинском сражении контужен на батарее Раевского. Знаменит своим ответом офицеру, спросившему «Что делать» при окончании снарядов в одном из боев: «Ничего, — стоять и умирать!» В кампанию 1813 г. Остерман-Толстой в сражении под Бауценом получил ранение, в бою под Кульмом потерял руку. Сразу после войны назначен генералом-адъютантом Александра I и находился при нем до кончины императора. Не поладив с Николаем I, уехал из России, путешествовал, поселился в Женеве.

Иван Никитич Инзов по одной из легенд был незаконным сыном Екатерины, воспитывался в семье кн. Ю.Н. Трубецкого, состоял членом гамбургской ложи «Золотой шар», одесской — «Эвксинский Понт», в которой исполнял должности ратора (оратора). Очевидно, являлся членом ложи «Овидий», куда был принят А.С. Пушкин. И.Н. Инзов начал военную службу в 17 лет, участвовал практически во всех войнах, которые вела Россия в конце XVIII — начале

XIX в. Во время рассматриваемых событий командовал пехотной дивизией, исполнял обязанности начальника штаба 3-й армии, участвовал в сражениях при Дрездене и Лейпциге, был произведен в генерал-лейтенанты (1814 г.). После войны был на административных должностях в Бессарабии и Новороссии. На его попечительстве находился ссыльный А.С. Пушкин, в судьбе которого он сыграл благотворную роль.

Генерал-лейтенант П.А. Шувалов, сопровождавший в 1814 г. Наполеона на о. Эльбу, был одним из руководителей российского масонства, избравшим в качестве орденового имени «Рыцарь факела истины» и девиз «Светом побеждает тьму».

Активными деятелями масонства и членами его руководства были генералы А.А. Жеребцов («Рыцарь венчанного креста», девиз — «Вскоре ярче заблестит») и В.К. Браницкий («Рыцарь копья», девиз — «Как подобает мудрецу»).

Ревностный масон П.И. Брозин принял посвящение в Испании, будучи дипломатическим представителем русского правительства. В эту возрастную группу входили: основатель «Негласного комитета» П.А. Строганов, великий князь Константин Павлович.

Среди «двоемных» молодых масонов (до 30 лет) выделяется мастер ложи «Соединенных друзей», будущий первый начальник III Отделения, шеф жандармов А.Х. Бенкендорф, генерал-майор с лета 1812 г.

Среди членов рассматриваемой группы был Н.М. Сипягин, ставший после войны активным деятелем в области военного образования и Тифлиским военным губернатором. К «ревностным» масонам относились «Рыцарь золотой змеи» — А.И. Дмитриев-Мамонов, сохранивший верность братству до конца жизни, «Рыцарь меча» — И.С. Сарачинский, «Рыцарь восходящего солнца» — П.П. Лопухин. Один из будущих руководителей русского масонства А.Я. Лобанов-Ростовский. «Рыцарь мирты», избравший девизом «Произрастает в тиши», П.А. Ржевский. Активист русского масонства, сохранивший ему верность до своей кончины, будущий декабрист С.Г. Волконский. Друг будущего императора Николая I, масон высоких степеней С.С. Потоцкий.

Самыми молодыми вольными каменщиками, вступившими в орден накануне «грозы 12-го года», были будущие декабристы Г.С. Батенков и П.И. Пестель, будущий сотрудник III Отделения П.Я. Фок и будущий сиделец парижской долговой ямы С.Ф. Ростопчин.

Многие вольные каменщики военно-походных лож периода войны и заграничных походов стали активистами русского масонства в послевоенный период — А.Б. и В.С. Голицыны, А.И. Михайловский-Данилевский. Достигшие высших масонских степеней О.Г. Засс, Н.И. Кашкаров, позже за «семеновскую историю» разжалованный в рядовые, известный деятель русской культуры П.Я. Чаадаев. Будущий декабрист Н.И. Лорер, посвященный в масонство в 15 лет в ложе «Александра к верности». Будущий военный писатель и мемуарист Д.Е. фон Остен-

Сакен — автор ряда научных и учебно-методических работ по астрономии и геодезии, почетный член СПб Академии наук, член множества научных обществ. П.П. Каверин, будущий друг Пушкина.

Братья-масоны были достойно представлены в боевых действиях. Шесть вольных каменщиков погибли или скончались от смертельных ран: П.П. Валуев, П.Я Грузинский, Б.В. Голицын, Е.Е. Мандерштерн — все в сражении при Бородино; генерал Я.Е. Гине (Лейпциг); профессор, майор, партизан А.С. Кайсаров (Гайнау).

91 масон-офицер (23 % всей выборки) были ранены или контужены в боях. Многие были ранены по несколько раз, в частности, Г.С. Батенков получил десять штыковых ран.

подавляющее большинство офицеров-масонов в годы войны были повышены в званиях, иногда делали головокружительную военную карьеру.

Некоторые вольные каменщики действовали в партизанских отрядах в России и на территориях европейских стран. К.А. Бискупский участвовал в партизанских группах Фигнера и Сеславина. Г.М. Кантакузин — графа Чернышева. Ф.К. Гейсмар командовал отрядом под Лейпцигом и Веймаром. Л.Н. Нарышкин, достигший 32-й степени Шотландского ритуала, — в Голландии и Франции. А.С. Кайсаров командовал партизанским отрядом. Участниками партизанских рейдов был М.Ф. Орлов, подписавший акт о капитуляции Парижа, О.Ф. Рене, А.П. Берхман.

Из общего ряда российских офицеров-масонов выделяются судьбы Доминика Радзивилла и И. Соболевского. Первый был польским магнатом, масоном ложи «Счастлирое освобождение» г. Несвижа, придворным Александра I. В 1812 г. он перешел на службу к Наполеону и участвовал в войне с Россией, был убит при Ганау в 1813 г. И. Соболевский в 1813 г. примкнул к французским войскам, попал в плен под Лейпцигом, в 1815 г. стал министром и статс-секретарем Царства Польского.

Представленный абрис членов одной из групп русского масонства XIX в. при дальнейшей разработке позволит выйти на новые социокультурные обобщения и выводы.

Подводя итоги, следует отметить, что российское масонство являлось производным от западноевропейского. С момента его возникновения на российской почве с середины XVIII в. оно находилось под влиянием в основном английского, немецкого, шведского «королевского искусства». В начале XIX в., в связи с усложнением и расширением франко-российских взаимоотношений, усилились контакты между российскими и французскими масонскими орденами. Особую роль в этом сыграла война 1812 г., особенно заграничные походы русской армии, благодаря которым победители в определенной мере воспринимали такую часть культуры побежденных, как масонство, приближая тем самым страну «второго эшелона» к основному мейнстриму развития мировой цивилизации.

Литература

1. *Брачев В.С.* Масоны и власть в России. СПб.: ЭКСМО; Алгоритм, 2000. 639 с.
2. *Ведьмин О.П.* Масоны в России, 1730–1825 гг. Кемерово: XX век, 1998. 318 с.
3. *Карпачев С.П.* Путеводитель по масонским тайнам. М.: ЦГО, 2003. 381 с.
4. *Карпачев С.П.* Тайны масонских орденов. Ритуалы «вольных каменщиков». М.: Яуза-Пресс, 2007. 349 с.
5. *Карпачев С.П.* Масоны. Словарь. Великое искусство каменщиков. М.: АСТ: Олимп, 2008. 635 с.
6. *Пыпин А.Н.* Масонство в России. М.: Век, 1997. 496 с.
7. *Серков А.И.* История русского масонства XIX века. СПб.: Изд-во Н.И. Новикова, 2000. 392 с.
8. *Серков А.И.* Русское масонство. 1731–2000 гг. Энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2001. 1224 с.
9. *Соколовская Т.О., Лотарева Д.Д.* Тайные архивы русских масонов. М.: Вече, 2007. 480 с.
10. *Соловьёв О.Ф.* Русские масоны. М.: Быстров, 2006. 541 с.

References

1. *Brachev V.S.* Masony' i vlast' v Rossii. SPb.: E'KSMO; Algoritm, 2000. 639 s.
2. *Ved'min O.P.* Masony' v Rossii, 1730–1825 gg. Kemerovo: XX vek, 1998. 318 s.
3. *Karpachev S.P.* Putevoditel' po masonskim tajnam. M.: CGO, 2003. 381 s.
4. *Karpachev S.P.* Tajny' masonskix ordenov. Ritualy' «vol'ny'x kamenshhikov». M.: Yauza-Press, 2007. 349 s.
5. *Karpachev S.P.* Masony'. Slovar'. Velikoe iskusstvo kamenshhikov. M.: AST: Olimp, 2008. 635 s.
6. *Py'pin A.N.* Masonstvo v Rossii. M.: Vek, 1997. 496 s.
7. *Serkov A.I.* Istoriya russkogo masonstva XIX veka. SPb.: Izd-vo N.I. Novikova, 2000. 392 s.
8. *Serkov A.I.* Russkoe masonstvo. 1731–2000 gg. E'nciklopedicheskij slovar'. M.: ROSSPE'N, 2001. 1224 s.
9. *Sokolovskaya T.O., Lotareva D.D.* Tajny'e arxivы' russkix masonov. M.: Veche, 2007. 480 s.
10. *Solov'yov O.F.* Russkie masony'. M.: By'strov, 2006. 541 s.

S.P. Karpachyov**The war of 1812 and the Russian Freemasonry: Statistics and Biographies**

The article examines the impact of the Patriotic War of 1812 on the Russian Freemasonry. For the first time in relation to Masonic boxes and their «brothers» the author uses a statistical method of historical research. The author makes an attempt to sketch a collective biography of one of Masonic groups of the beginning of XIX — the participants of the military actions of the War of 1812 and foreign campaigns of the Russian army. The basic concept of the work is in the thesis about the perception of the winners of such part of the spiritual culture of the conquered, as the «Royal art».

Key-words: the war of 1812; Freemasonry; biographika.